

Джейсон стоял на краю крыши, на вершине высокого здания в центральном деловом районе Сиднея. Шейд был рядом с ним, когда они смотрели в сторону соседнего здания. Для обычного взгляда это было ничем не примечательным, но для магических чувств здание было освещено, как гигантская свеча. Верхний этаж представлял собой танцующее пламя наложенных друг на друга чар.

“Я понимаю, что ты имеешь в виду”, - сказал Джейсон. “Похоже, что это действительно большая проблема, если это не их штаб-квартира”.

Шейд наблюдал за людьми, которые расследовали инцидент в больнице. Подозрения Джейсона о существовании местной магии подтвердились, когда Шейд заметил пару пользователей сущности. У их обостренных чувств не было ни малейшего шанса обнаружить его, и он последовал за ними к зданию, на которое они с Джейсоном сейчас смотрели.

В то время как Шейд мог уклоняться даже от большинства чувств бронзового ранга, он не рискнул приблизиться к чарам, действующим на верхних этажах здания. Они были не очень продвинутыми, легко укладываясь в уровень знаний Джейсона в области ритуальной магии; просто базовые заклинания защиты и обнаружения, ставшие постоянными благодаря искусствам, не превосходящим навыки Джейсона, полученные из книги умений.

То, чего магическим защитами не доставало в индивидуальной изоэссенции, они восполняли сложностью, с которой они были переплетены. Объединение стольких эффектов друг в друга без взаимного вмешательства было впечатляющим достижением. Прорваться или проскользнуть мимо любого отдельного эффекта было бы для Джейсона легким делом, но поскольку они так плотно прижаты друг к другу, он мог легко активировать одну защиту в процессе прорыва другой.

Джейсон предположил, что простота ритуалов была вызвана не недостатком мастерства, а необходимостью работать с низкой плотностью окружающей магии. Тот, кто разработал защиту, максимально использовал ограничение для формирования низкого ранга и объединил их вместе, что невозможно при более мощных эффектах. Магический массив низкого ранга позволял легче избегать сложных магических взаимодействий. Только что-то на уровне облачной фляжки Джейсона обладало способностью аккуратно объединять более мощную магию.

Чем больше он изучал магические сооружения, тем большее впечатление производил на себя. С совокупным эффектом таких базовых способностей было бы на удивление сложно справиться, напомнив Джейсону о настойчивости Клайва в том, чтобы Джейсон получил более глубокое понимание магии. Основываясь на своих ранних знаниях по ритуальной магии, почерпнутых только из книг по навыкам, Джейсон мог бы отмахнуться от опасности простых заклинаний. Только изучение основополагающих принципов ритуальной магии позволило ему распознать ловушку.

- А что у них есть в плане цифр? - спросил Джейсон. Шейд поручил одному из своих людей наблюдать за проходящими и уходящими с тех пор, как нашел здание.

“На данный момент я отметил восемь различных бронзовых призеров, почти две дюжины железных призеров и одного серебряного”.

- Серебряный, - сказал Джейсон, нахмурившись.

“На всех их аурах видны признаки интенсивного использования ядра монстра”, - сказал Шейд. “Похоже, это основной метод продвижения по службе”.

“Где они берут ядра монстров?” - вслух удивился Джейсон. “Я могу понять, почему я не знал о тайном обществе волшебных людей, но я не думаю, что пропустил бы появление монстров по всему миру”.

“Похоже, в Вашем мире есть тайны, которые нам нужно разгадать”, - сказал Шейд.

- Так и было бы, - сказал Джейсон, доставая из кармана телефон, чтобы проверить время.

Он предпочел бы оставить телефон в своем инвентаре, но это отключило бы его от сетей. Это было связано не только с пространственным смещением его личного хранилища, но и с состоянием объектов стазиса, внесенных в его инвентарь. Он хотел бы поэкспериментировать с базовой техникой изготовления, которую использовали его волшебные часы для отсчета времени при хранении, но у него не было материалов.

Почти подошло время для встречи, которую Хиро назначил Джейсону с лидером преступной организации. Джейсон не знал, как устроена местная организованная преступность, но ему было все равно. Он был удивлен, что вместо какого-то тайного места встречи собрание проходило в самом центре города, в здании недалеко от того, на котором он стоял.

Джейсон спрыгнул с крыши, когда вокруг него образовался теневой плащ. По его личному мнению, он сильно недооценил способность к скольжению, которую приобрел на бронзовом ранге. Единственным по-настоящему высоким зданием, с которым он столкнулся после получения силы, была башня в астральном пространстве, воспользоваться которой он был немного занят. У него была только одна возможность спрыгнуть с нее, и вместо того, чтобы его удерживал в воздухе плащ, он был придавлен множеством каменных шипов, пронзавших его тело.

Его плащ широко раскинулся, словно пара гигантских крыльев, сотканых из тьмы и звезд, а Шейд скользил рядом. Было устрашающе тихо, слышались только отдаленные звуки улицы внизу.

“Это явно нескромная практика в середине дня”, - отметил Шейд.

- Что это? - спросил Джейсон. “Я не мог расслышать тебя из-за того, как это круто”.

“Мистер Асано, я физически не в состоянии устало вздохнуть, но если бы это было так, я бы сделал это довольно демонстративно в ответ”.

Джейсон рассмеялся, начиная проверять свой контроль над скольжением. Как и в случае с большинством способностей, он обладал инстинктивным мастерством. Хотя было очевидно, что с практикой он будет совершенствоваться, базовый контроль пришел к нему совершенно естественно. Он быстро освоился с поворотом по дуге, снижался, чтобы набрать скорость, и даже ловил восходящие потоки, чтобы немного набрать высоту. Поиграв немного, он открыл свою способность "Карта" и установил путевую точку для своего пункта назначения.

Когда он приблизился к земле, Джейсон спроецировал свою ауру направленным образом, который могли ощутить обычные люди. Он сделал это в двух точках, расположенных далеко по обе стороны от выбранной им точки приземления. Он старался быть незаметным, но в то же время привлекающим внимание, так что все взгляды были устремлены в сторону, когда он сбросил плащ и преодолел последние несколько метров, бесшумно приземлившись. Кратковременная вспышка ауры прошла, оставив людей на улице слегка дезориентированными.

“Это ненадежный способ избежать внимания”, - сказал Шейд достаточно тихо, чтобы его мог услышать только Джейсон.

- Ты слишком много беспокоишься. Если кто-нибудь увидит меня, он не поверит своим глазам, особенно если я немного подожгу их газом”.

“Я Ваша тень, мистер Асано, а не Ваша совесть”.

- И все же ты меня упрекаешь, - весело сказал Джейсон, натягивая куртку. Костюм, как правило, не был лучшим снаряжением для дельтапланеризма, но костюм Гилберта, как всегда, легко справлялся с поставленной задачей. В дизайне было больше изюминки, чем в дизайне из его собственного мира, но Джейсону не претило быть немного кричащим.

Он направился ко входу в соседнее здание, пересек большой и приятно освещенный атриум и подошел к стойке регистрации.

“Джейсон Асано к Виктору Толлману”, - сказал он.

Виктор Толлман был крупным мужчиной. В свои футбольные годы он был неплохим ракменом. С каждым годом его занятия в тренажерном зале становились немного тяжелее и занимали немного больше времени, но он сохранял отличное здоровье и физическую форму даже в свои пятьдесят с небольшим. У него было дружелюбное лицо, волосы цвета соли с перцем и аккуратная борода в тон.

Он сидел в своем кабинете, в огромном кожаном кресле, которое казалось большим даже для его внушительной фигуры. Если бы не поворотное основание, из него получился бы

наполовину приличный трон. Его письменный стол представлял собой кусок дуба размером с односпальную кровать.

Виктор смотрел прямую трансляцию с камер наблюдения на стойке регистрации, но изображение было искажено и сосредоточено на мужчине, стоящем перед стойкой администратора.

“Ты можешь так прятаться от камер?” - спросил Виктор мужчину, стоявшего рядом с ним и тоже смотревшего на экран.

“Да”, - сказал Вермиллион.

У Вермиллиона была бледная кожа, темные волосы и узкие, но изящно-красивые черты лица. Он был высок, и на вид ему было лет двадцать пять, хотя Виктор подозревал, что мужчина был старше. На нем был безупречный черный костюм, который стоил дороже, чем последняя машина Джейсона. Конечно, последняя машина Джейсона была довольно мрачной бомбой, о которой он не подумал, когда Шейд был под рукой.

“Он один из вас?” - спросил Виктор.

- Возможно, - сказал Вермиллион, - но, скорее всего, нет. Я узнаю, как только он поднимется сюда.”

- Кем же еще он может быть?

“Я предупреждал тебя о выуживании информации, Виктор”, - мягко предупредил Вермиллион. “Слишком много знаний и слишком мало власти - это летучая смесь”.

“Вместо того, чтобы скрывать знания, ты мог бы просто дать мне силу”, - предложил Виктор.

Вермиллион покачал головой, на его губах появилась слабая улыбка. - Ты неумолим, Виктор.

“Это во мне говорит футболист”, - сказал Виктор. “Ты должен быть голоден, если хочешь победить”.

Джейсон вышел из лифта вслед за офисным работником с непроницаемым лицом и прошел по коридору, который заканчивался большими деревянными двойными дверями. Служащий резко распахнул их обе, чтобы предоставить доступ в комнату за ними. Это было больше похоже на один из залов отдыха облачного дома Эмира, чем на офис, занимающий целую треть верхнего этажа, с двумя великолепными угловыми видами. Это напоминало интерьер клуба для джентльменов, с множеством кожаных кресел и диванов, кинопроектором и двумя отдельными барами.

Однако, если это был клуб для джентльменов, то джентльмены, о которых шла речь, были неисключенного сорта. Стены были увешаны атрибутикой, прославляющей футбол. По преобладанию товаров из Коллингвуда Джейсон догадался, что Виктор Толлман родом из Мельбурна.

Единственной частью, которая хотя бы отдаленно напоминала офис, был кожаный трон за чем-то, что было либо очень прочным письменным столом, либо несколько шаткой лодкой. Из-за нее выходили двое мужчин, на которых Джейсон обратил свое внимание, когда офисный работник ушел, закрыв за собой двери.

Более крупный из двух мужчин был старше, но энергичен, судя по виду и ауре обоих. Он напомнил Джейсону головореза Хиро Гроула, но с меньшим количеством стероидов и большим количеством мозгов. Молодой человек выглядел как сексуальный гробовщик. Его аура была бронзового оттенка и довольно сбивала с толку своей фамильярностью. Это напомнило Джейсону о вампирах, с которыми он сражался в прошлом, но без дикой свирепости тех, кого обратил монстр. Этот человек явно принадлежал к другой породе, с чистой, контролируемой аурой.

Молодой человек остался в стороне, в то время как старший вышел вперед, чтобы бурно пожать Джейсону руку. Физический контакт привел к получению информации об этом человеке.

Виктор Толлман - человек (обычный ранг)

“ Привет, приятель, ” поздоровался Виктор.

- Добрый день, - сказал Джейсон. “Если бы я знал, что Вы поддерживаете Коллингвуда, я бы, возможно, не пришел”.

Виктор насмешливо фыркнул.

“Вперед, могучие пироги”, - сказал он с ухмылкой, затем отошел в сторону, явно приглашая другого мужчину. Высокий бледный мужчина шагнул вперед, и Джейсон протянул ему руку. После короткой паузы мужчина пожал ее.

Крейг Вермиллион - вампир-пожиратель (человек, родословная аранеидов, бронзовый ранг)

“ Джейсон Асано, ” представился Джейсон. “ Зовите меня просто Джейсон. Не возражаете, если я буду называть Вас Крейг?”

Губы высокого мужчины плотно сжались, но в остальном он никак не отреагировал, отпустив руку Джейсона.

- В профессиональном плане меня зовут Вермиллион.

“Не волнуйся, приятель”, - сказал Джейсон с ухмылкой. Джейсон стал на несколько сантиметров выше с повышением до бронзового ранга, но двое мужчин по-прежнему возвышались над ним.

- Ты можешь называть меня просто Вик, - сказал Виктор. - Давай припаркуемся, ладно? Одна из приятных черт в том, чтобы быть таким богатым, как педераст, - это владеть хорошими стульями.”

Они уселись в три шезлонга вокруг низкого столика.

- Не хотите ли чего-нибудь освежающего? - спросил Виктор. “В полдень во вторник действительно нечего пить, но я могу попросить кого-нибудь принести воду, кофе, чай...”

“Я в порядке, спасибо”, - сказал Джейсон. “Вы попросили о встрече со мной, вероятно, потому, что слышали о том, что случилось с Ари”.

- Ага, - подтвердил Виктор.

Затем Джейсон повернулся к Вермиллиону.

- Как много он знает? - спросил Джейсон.

“У него был проблеск”, - сказал Вермиллион. - Он знает, кто я такой и что есть и другие вещи. Достаточно, чтобы понять, что существуют опасности, с которыми он не готов бороться.”

- Опасности, с которыми ты готов встретиться, - усмехнулся Джейсон. “В обмен на определенные условия”.

“Да”, - беззастенчиво ответил Вермиллион. - Что ты сказал своему дяде?

- Что если я расскажу ему еще что-нибудь, он может оказаться вовлеченным в те опасности, о которых ты упомянул.

Виктор не показал этого на своем лице, но Джейсон мог видеть разочарование в ауре Виктора. Он догадался, что Виктор не подозревал о том, что его эмоции можно прочесть по его ауре. Вермиллион, по-видимому, молчал об этом ради собственной выгоды. Что касается Вермиллиона, то его контролируемая аура не выдавала ни одной из его эмоций, по крайней мере, для органов чувств Джейсона. Это был необычный уровень контроля для человека, не являющегося пользователем сущности.

“Возможно, эти опасности - не то, что ты сможешь уберечь от двери своего дяди”, - сказал Виктор. “ЭОА захватило контроль в Перте и Мельбурне, и теперь они не делают секрета из своих попыток проникнуть в Сидней”.

Джейсон уже догадался, что ЭОА - это нечто большее, чем обычные преступники, хотя это было предположение, основанное на очень скудной информации. Начинало казаться, что в его мире существует целая экосистема скрытой магии, о которой Джейсону нужно было узнать, прежде чем он попадет в беду.

“Чего ты хочешь от меня?” - спросил Джейсон Виктора.

“У меня есть определенный уровень сотрудничества с организацией Вермиллеона”, - сказал Виктор. “Они не желают расширять сферу применения этого, когда ЭОА стучится в мою дверь. Когда я услышал, что кто-то еще из его окружения связан с одним из моих сотрудников, я хотел посмотреть, сможем ли мы прийти к соглашению”.

- Мы не можем, ” решительно заявил Джейсон. “Я не собираюсь вмешиваться в твою драку”.

Виктор не мог предоставить Джейсону ту информацию, в которой он нуждался. Кроме того, он хотел, чтобы Джейсон ввязался в драку, не разобравшись с сторонами, что было противоположно собственным намерениям Джейсона. Именно Вермиллиону было что предложить Джейсону.

“ А как насчет твоего дяди? - спросил Виктор.

- Он под моей защитой, ” сказал Джейсон. “Эта защита не распространяется на тебя или твои интересы”.

“Я могу предложить тебе существенные преимущества”, - сказал Виктор. “Ты был бы удивлен тем, чего я могу достичь, когда достаточно мотивирован”.

“Ты был бы удивлен тем, чего я могу достичь, когда достаточно мотивирован”, - сказал Джейсон в свою очередь. Он не подкреплял свои слова своей аурой, но в этом и не было необходимости. Хотя это не отразилось на языке его тела, по ауре Виктора пробежала рябь страха.

Джейсон однажды сражался с командой в комнате миражей, используя театральность киношных монстров, чтобы вызвать страх и дезориентировать их. Это сработало только потому, что они были такими же наивными, как и он сам, и он съезжился, вспоминая то, что теперь считал шутовской демонстрацией.

Хотя с тех пор прошел всего год, это был год, в течение которого Джейсон прошел через кровь и смерть. Ему больше не нужно было глупо притворяться опасным; его опыт, отношение,

тренировки и преображенное тело привели к преображению.

Прежнее, легкомысленное "я" Джейсона все больше превращалось в маску, которую ему приходилось надевать, и после нескольких месяцев постоянной борьбы он уже давно не надевал ее. Пробираясь сквозь море монстров, единственными людьми, окружавшими его, были его верные друзья и самые ненавистные враги. После всего этого маска уже не сидела так аккуратно, как раньше.

Для тех людей, которые это понимали, Джейсон неосознанно излучал опасность. Даже когда его аура была скрыта, это чувствовалось по языку его тела. Это было видно по тому, как он двигался и как наблюдал за всем вокруг. Дело было в его уверенности, непреступной самоуверенности. Ари уловил это еще до того, как Джейсон высвободил свою ауру, а Виктор был намного острее Ари.

"Я хотел бы рассказать о некоторых вещах, которые я мог бы для тебя сделать", - сказал Виктор. "И твоему дядя тоже.

- Нет, - твердо сказал Джейсон. "Я подозревал, что у вас может быть какое-то предложение в этом роде, но я хочу быть недвусмысленным, отвергая его. Я знаю, это не то, что ты хочешь услышать, и я хочу, чтобы это были дружеские отношения, но я только что вернулся из такого далека, что ты и представить себе не можешь, какое расстояние предстоит преодолеть. Я не знаю местной ситуации или местных игроков и даже не собираюсь рассматривать возможность вмешательства, пока лучше не разберусь в бассейне, в котором плаваю".

Джейсон искренне улыбнулся Виктору, чтобы снять напряжение.

- Честно говоря, мистер Толлман - Вик - я пришел сюда по двум причинам. Одна из них состояла в том, чтобы придать тебе хоть какой-то вид, чтобы не доставлять неприятностей моему дяде. Другая - встретиться с Вермилионом."

Джейсон повернулся к бледному мужчине, который в основном довольствовался тем, что откинулся на спинку стула, не сводя глаз с Джейсона.

"Я бы хотел встретиться наедине для более откровенного обсуждения, мистер Вермилион".

- Обмен информацией? - спросил Вермилион.

"Да", - сказал Джейсон. "Если Вик, присутствующий здесь, сможет убедить тебя сделать еще одно предложение от его имени, как только я узнаю местность получше, я выслушаю. Я не думаю, что соглашусь с тобой, но ты обратился ко мне вежливо. Будет справедливо, если я отвечу взаимностью."

Джейсон встал. Виктор и Вермилион сделали то же самое, и Джейсон снова пожал Виктору

руку.

- Было приятно познакомиться с тобой, Вик. Мне жаль, что я не могу дать тебе то, чего ты хочешь, но я уже усвоил несколько тяжелых уроков о том, как неосторожно ввязываться в драки."

- Я понимаю, - дружелюбно сказал Виктор.

"Если ты хочешь встретиться еще раз, - сказал Джейсон, пожимая руку Вермиллиону, - я уверен, ты сможешь найти мой номер".

Приказав одному из своих сотрудников увести Асано, Виктор прошел за свой стол и опустился в большое кресло.

"Этот парень действует мне на нервы", - сказал Виктор. - Но это не значит, что он настоящий. Ты уверен, что он просто не блефует, говоря, что он из твоего круга? Казалось, он выуживал информацию."

"Я уверен", - сказал Вермиллион. Он никогда не сталкивался с такой сильной и жестко контролируемой аурой, как у Асано. Это было похоже на непроницаемую сферу, идеально сформированную и показывающую только то, что она хотела, чтобы вы увидели. Она также была на порядок сильнее любой ауры бронзового уровня, с которой он сталкивался.

Он почти принял это за ауру серебряного уровня и не сомневался, что если бы Асано захотел скрыть это от него, то смог бы. Асано явно хотел, чтобы Вермиллион увидел, что он маг сущности, и с ним шутки плохи. Вермиллион часто был подставным лицом в сделках Кабалы с другими группами, и Асано был совершенно непохож на магов сущности, с которыми он сталкивался в Сети. Хотя он все еще был магом сущности, Вермиллион не сомневался, что Асано был совершенно другой породы.

- Ты собираешься с ним встретиться? - спросил Виктор.

"Да", - сказал Вермиллион.

- Ты попытаешься убедить его вместо меня?

"Нет", - сказал Вермиллион. "Если бы он выступил против ЭОА, это вызвало бы опасные волновые эффекты. Я не думаю, что он является частью местной экологии. Если бы не семейные связи, я сомневаюсь, что мы бы когда-нибудь о нем услышали."

"Итак, почему он пытается продать золото?" Виктор задумался.

“Это любопытно”, - сказал Вермиллион. - Вот почему я его купил. Мои люди проводят его химический и иной анализ. Этот человек, возможно, действует независимо, хотя я не уверен, как вообще возможно, чтобы человек с его характером стал таким сильным без поддержки”.

- Насколько сильный? - спросил Виктор. “Если он один, будет ли он вообще полезен против ЭОА? Насколько опасным может быть один человек?”

- Подозреваю, что очень, - сказал Вермиллион. - Но ты прав в том, что в одиночку бороться с подобной организацией - бесполезный жест. Победа над местными жителями только навлекла бы на него еще большую угрозу.”

“Ты предлагаешь мне перейти на ЭОА?”

- Иногда самый трудный путь ведет прямо с обрыва, Виктор.

“Как бы он выглядел по сравнению с тобой, если бы дело дошло до драки?”

“Я не знаю, на что он способен”, - сказал Вермиллион. - Я бы избегал этого, если это возможно. Мои инстинкты подсказывают мне, что если бы я не смог... Я советую тебе быть очень вежливыми с его дядей.”

<http://tl.rulate.ru/book/3728/95515>